

УДК 355.01(73); 623.82; 623.9.

ВОЗРАСТАНИЕ ВЕДУЩЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ АМЕРИКАНСКИХ ВМС

© 2011 г. **И.Ф. Бочаров***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается новая задача для ВМС США – развёртывание и оперативное использование глобальной мобильной ПРО на основе перехватчика морского базирования SM-3 и её влияние на взаимоотношения Россией и США. Высказывается предположение о возможности в перспективе перехода Соединённых Штатов на концепцию ядерного сдерживания на основе только двух компонентов стратегических ядерных сил – морской и наземной. Показана необходимость разрешить неопределённость в эффективности концепции «раннего перехвата» в случае массированного применения ядерного оружия.

Ключевые слова: План замены ПЛАРБ класса «Огайо», ядерная диада, «ранний перехват», ПРО «Иджис», эффективность ПРО, зона перехвата.

Геостратегическое положение США – окружение их территории водами Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов, – естественно, предопределило решающее значение для обеспечения американского экономического развития опоры на «морскую силу», ставшую основным инструментом претворения в жизнь геополитических интересов Соединённых Штатов. Ключевой элемент доктрины «морской силы» – необходимость наличия мощных военно-морских сил, способных контролировать и защищать морские коммуникации, а также крупный торговый флот.

Наращивание мощи ВМС США перманентно происходило в период Первой мировой войны и, особенно, во время Второй мировой войны в связи с транспортировкой в Европу значительных вооружённых сил и вооружений, а также поставок в Советский Союз по «ленд-лизу» вооружений, военной техники, стратегических материалов, продовольствия. Непреходящий по значимости опыт проведения операций вдали от метрополии американские ВМС приобрели в ходе войны с Японией на Тихоокеанском театре военных действий. Именно ВМС США, в конечном итоге, способствовали разгрому Японии. Можно полагать, что опыт использования ВМС в войне с Японией в последующем послужил основой для разработки военно-политическим руководством США концепции глобального передового базирования американских ВМС.

* БОЧАРОВ Игорь Фёдорович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН, капитан первого ранга в отставке. E-mail: igobocharov@yandex.ru

Освоение атомной энергии в конце Второй мировой войны в военных целях и её быстрое внедрение в качестве мощного источника энергии, последующий симбиоз ракетно-ядерного оружия и атомных силовых установок на кораблях военно-морского флота привёл к созданию стратегических ядерных сил морского базирования США на основе подводных лодок с атомными силовыми установками и баллистическими ракетами межконтинентальной дальности на борту, несущими ядерные боеголовки (ПЛАРБ и БРПЛ, соответственно). Этот наиболее живучий компонент триады стратегических ядерных сил вследствие своей скрытности от обнаружения и неограниченной дальности подводного плавания с высокой скоростью стал гарантом надёжного ядерного сдерживания на основе безусловной способности обеспечить разрушительный ответный ядерный удар.

Стратегические ядерные силы США морского базирования

Первая в мире американская подводная лодка с атомной энергетической установкой «Наутилус» была заложена в 1952 г. и спущена на воду в январе 1954 г. Войдя в боевой состав ВМС, эта атомная ПЛ совершила переход подо льдами Северного Ледовитого океана, продемонстрировав тем самым практически неограниченную, в разумных пределах, дальность плавания в подводном положении с высокой скоростью при обеспечении достаточно высокой степени комфортной для личного состава автономности.

Революция, произведённая «Наутилусом» в подводном плавании, немедленно породила идею создания на базе атомных ПЛ носителей баллистических ракет с ядерными боеголовками, запускаемыми из подводного положения корабля. Реализация этой идеи привела к созданию практически неуязвимых – из-за их высокой скрытности – атомных ПЛ.

Полувековая «генеалогия» БРПЛ, которые в разное время были приняты на вооружение американскими ПЛАРБ, включающая шесть их поколений, приведена в табл. 1 (с пересчётом английской системы мер в метрическую систему) [20].

Впервые на боевое патрулирование с БРПЛ «Поларис А1» ПЛАРБ класса «Джордж Вашингтон» вышла в 1960 г. С 1958 по 1997 г. США построили 59 ПЛАРБ пяти классов. Последний класс «Огайо» в количестве 14 единиц с БРПЛ «Трайдент D5» находится на боевой службе до настоящего времени [22].

Базирование стратегических ПЛАРБ осуществляется на двух базах: Бангор (*Bangor*) (штат Вашингтон – девять ПЛАРБ, в настоящее время – семь, так как две находятся в ремонте) и Кингс-Бей (штат Джорджия, пять ПЛАРБ). Базирующиеся в Бангоре подлодки осуществляют посменное боевое патрулирование в Тихом океане, ПЛАРБ базы Кингс-Бей – в Атлантическом.

Таблица 1

Эволюция американской технологии морских баллистических ракет [22]

	«Поларис А1»	«Поларис А2»	«Поларис А3»	«Посейдон С3»	«Трайдент С4»	«Трайдент D5»
Длина (м)	8,69	9,45	9,85	10,36	10,36	13,96
Номинальная дальность (км)	2200	2800	4600	4600—6000	7400	свыше 7400
Вес (кг)	13000	14740	16190	29480	33110	59000
Год первого развёртывания	1960	1962	1964	1971	1979	1990
Число ядерных боеголовок	1	1	3 (РГЧ)	В среднем 10 (РГЧ ИН)*	8 (РГЧ ИН)	8 (РГЧ ИН)
Мощность ядерных боеголовок (кт)	600	800	200	40	100	475 или 100
Тип ядерных боеголовок	W47	W47	W58	W68	W76	W88 или W76
Система наведения	Мк.1	Мк.1	Мк.2	Мк.3	Мк.5	Мк.6
Примерное круговое отклонение (м)	3700	3700	900	450	220—450	100

* РГЧ ИН – разделяющаяся головная часть с ядерной боеголовкой индивидуального наведения.

Таблица 2

**Стратегические ядерные силы США после СНВ-1
(1991 г.) и СНВ-2 (1993 г.)**

Система	Развёрнутые после СНВ-1		Планируемые после СНВ-2	
	Пусковые установки (носители)	Учитываемые ядерные боеголовки	Пусковые установки (носители)	Учитываемые ядерные боеголовки
«Минитмен III» МБР	500	1200	500	500
МБР «Пикиер»	50	500	0	0
БРПЛ «Трайдент-1»	168	1008	0	0
БРПЛ «Трайдент-2»	264	2112	336	1680
В-52Н бомбардировщики с АКР	97	970	76	940
В-52Н бомбардировщики без АКР	47	47	0	0
В-1 бомбардировщики	90	90	0	0
Е-2 бомбардировщики	20	20	21	336
Всего	1237	5948	933	3456

Данные Исследовательской службы Конгресса [23].

Увеличение количества ПЛАРБ, предназначенных для патрулирования в Тихом океане, обусловлено тем, что там имеется больше угрожающих США и их союзникам (Японии и Южной Корее) целей (в Китае и Северной Корее) по сравнению с целями для ПЛАРБ, патрулирующих в Атлантике. Очевидно, что задачей для последних традиционно являетсякрытие целей в России, а теперь, возможно, и в Иране.

Морские стратегические ядерные силы находятся в совместном ведении Стратегического командования США и Министерства ВМС, которое вместе с министерствами Армии и ВВС, входит в структуру Министерства обороны США. Бюджет ВМС на 2011 фин. г. равен 166,3 млрд. долл. при численности личного состава на действительной службе около 330 тыс. человек и 128 тыс. человек резерва ВМС. Характерно, что с момента создания морских стратегических ядерных сил их решающий по стратегической значимости потенциал был сосредоточен именно на морских носителях.

О решающем значении стратегической значимости морских стратегических ядерных сил свидетельствуют данные о ядерных боеголовках, оставляемых на БРПЛ по договорам о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) между США и СССР/РФ (см. табл. 2 и 3).

Стратегическую роль ВМС демонстрирует и осуществляемая в настоящее время программа замены ПЛАРБ класса «Огайо», находящихся на службе более 40 лет, на новые ПЛАРБ(Х) (*SSBN(X)*). Эта кораблестроительная программа направлена на радикальное обновление состава боевых кораблей ВМС США и доведение их численности примерно до 313 единиц в течение ближайших 30 лет [1; 18]. При этом авторы программы (Штаб ВМС) требуют, чтобы «уникальные запросы стратегической релевантности ПЛАРБ(Х) обязатель-

Таблица 3

Стратегические ядерные силы США по СНВ-3 к 2017 г.

Системы	Ядерные силы на 2010 г.		Вероятные ядерные силы по СНВ-3		
	Носители	Ядерные боеголовки	Всего носителей	Развёрнутые носители	Ядерные боеголовки
«Минитмен-III»	450	500	420	400	400
«Трайдент-II»	336	1152	280	240	1090
B-52H	76	300	74	42	42
B-2	18	200	18	18	18
Всего	880	2152	792	700	1550

но соответствовали наиболее совершенным возможностям и скрытности для обеспечения выживаемости в течение их полного 40-летнего жизненного цикла» [17]. Ими также разработан план-график замены БРПЛ класса «Огайо» по годам (по одной в 2019–2028 фин. гг.) с постепенным увеличением общего количества ПЛАРБ(Х) (три – в 2031 г., шесть – в 2034 г., восемь – в 2036 г., десять – в 2038 г.) и введением их в строй к 2040 г. в количестве 12 единиц.

В целом реализация Программы замены ПЛАРБ класса «Огайо» новыми ПЛАРБ(Х) продлевает опору США на достаточно масштабный потенциал высоконадёжного стратегического ядерного сдерживания до 80-х годов нынешнего столетия. Так, по замыслу стратегов ВМС США, выглядит «дорога к безъядерному миру».

Наиболее резко повышение стратегической значимости морских ядерных сил должно произойти в ходе завершения сокращений наступательных стратегических вооружений к 2017 г., предусматриваемых новым Договором о сокращении наступательных вооружений США и России (СНВ-3), вступившим в силу 5 февраля 2011 г. (см. табл. 3).

Предполагается, что США сохранят до 2015 г. все 14 ПЛАРБ с БРПЛ «Трайдент-II», при двух ПЛАРБ, постоянно находящихся в ремонте. В соответствии с СНВ-3 США сократят по четыре пусковых установки на ПЛАРБ, так что за каждой ПЛАРБ засчитывается 20 пусковых установок.

Новая ведущая стратегическая роль ВМС США

В октябре 2007 г. администрация президента Дж. Буша-мл. опубликовала документ «Морская мощь. Кооперативная стратегия XXI века» (далее – МС-21) [8], определивший оперативно-стратегические задачи на первую половину столетия для ВМС, Корпуса морской пехоты и Береговой охраны США. В главе «Сдерживание» раздела «Осуществление стратегии» МС-21 говорится: «Морская ПРО будет усиливать сдерживание, обеспечивая зонтик прикрытия передовым развёрнутым силам, союзникам и друзьям, способствуя расширению архитектуры обороны Соединённых Штатов».

Таким образом, официально ВМС была определена новая стратегическая роль: создание, развитие, развёртывание и оперативное использование ПРО на основе мобильных сил и средств морского базирования.

В обеспечение реализации МС-21 уже администрацией Обамы была разработана «Концепция военно-морских операций» (далее – КВМО-10) [14], опубликованная в 2010 г. В соответствии с КВМО-10 морские силы будут использовать архитектуру расширенного сдерживания, включающую широкий выбор инструментов надёжного сдерживания, в том числе и новую способность – ПРО морского базирования*.

Стержень национального надёжно выживаемого ядерного сдерживания будет по-прежнему обеспечиваться силами стратегических атомных подводных лодок с их межконтинентальными БРПЛ подводного старта, поддерживаемых командной системой управления *C2*. Эта способность обеспечивает надёжное сдерживание против любого государства, которое может угрожать реально использовать ядерное оружие. А для обеспечения прочности, надёжности и выживаемости ядерного сдерживания намечено развивать технологии и коммуникационные системы с тем, чтобы поддержать следующую генерацию средств стратегического сдерживания морского базирования.

При этом нельзя не упомянуть и о попытке возложить на морские стратегические ядерные силы задачу нанесения удара неядерными средствами поражения.

Вместе с ядерным сдерживанием, подчёркивается в КВМО-10, значение конвенционального сдерживания, обеспечиваемого ВМС США, испытано временем как способное ограничить свободу выбора действий потенциальными противниками угрозой возмездия от их подавляющей, технологически передовой наступательной способности, объединённой с оборонительными способностями.

Во время пребывания в Белом доме Дж. Буша-мл., стремившегося в максимальной степени использовать военную силу в проецировании американских интересов на весь мир, была предпринята попытка разработки концепции БГУ – «быстрого глобального удара» (*prompt global strike*), предполагавшей возможность оснащения некоторого количества БРПЛ неядерными поражающими боеголовками.

Относительно реализации неядерных ударных способностей вооружённых сил указывалось: «Министерство обороны запрашивало в 2006 г. у Конгресса 127 млн. долл., чтобы начать замену ядерных боеголовок на неядерные на 24 ракетах «Трайдент D5». В течение двух лет 24 ракеты будут равномерно распределены среди 12 отдельных субмарин, чтобы каждый корабль нёс 22 ракеты с ядерными боеголовками и две ракеты с неядерными. Неядерные боеголовки, по четыре на ракету, должны быть не взрывающимися – либо металлическими болванками, либо пакетом стержней (кинетическое оружие огромной энергии против, прежде всего, заглублённых укреплённых целей) (в последующем рассматривалось использование и боеголовок с обычными

* Более подробное рассмотрение МС-21 и КВМО-10, а также 30-летней кораблестроительной программы США в части обычных боевых кораблей приведено в статье автора [1].

взрывчатыми веществами. – *И.Б.*) ...Эта так называемая концепция БГУ с использованием БРПЛ даёт возможность Соединённым Штатам атаковать цели по всему земному шару неядерными боеголовками менее чем за один час» [10].

На слушаниях в сенатском подкомитете по стратегическим ВС 29 марта 2006 г. командующий Стратегическим командованием США генерал Дж. Картрайт обосновывал необходимость перехода к «адаптируемому сдерживанию» (*tailored deterrence*). В общих чертах это обоснование сводилось к тому, что США не имеют возможности разместить свои вооружённые силы по всему земному шару, чтобы предотвратить применение ОМУ против них. Поэтому способность США к немедленной доставке ядерного оружия в любую точку земного шара должна быть дополнена аналогичной способностью доставки неядерного оружия. Выбор использования только ядерного оружия против многих экстремистских противников, с которыми мы можем столкнуться, «не заслуживает доверия» [21], заявил Картрайт.

Идея реализации концепции БГУ на основе использования МБР и БРПЛ вызвала резко негативную реакцию со стороны многих членов Конгресса, не говоря уж о возражениях со стороны России. Это связано прежде всего с тем, что системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) не способны отличить летящую МБР с ядерной боеголовкой от МБР с обычной боеголовкой, что могло восприниматься военно-политическим руководством, к примеру России или Китая, как начало ядерной атаки, со всеми вытекающими катастрофическими последствиями для сохранения международной безопасности.

Очевидно, оценив все эти негативные последствия «быстрого глобального удара» на основе МБР, Министерство обороны США отказалось от этой концепции, заявив в докладе Конгрессу от 2 февраля 2011 г., об «окончательном решении не развивать системы для конвенционального БГУ, базирующегося на традиционных баллистических ракетах». Взамен, говорилось в том же докладе, Пентагон будет продолжать исследование концепции «быстрых летательных аппаратов», имеющих небаллистическую траекторию полёта, которая менее вероятна для ошибочного восприятия как ядерная атака и не может засчитываться Договором по сокращению стратегических вооружений 2010 г., который ограничивает только ракеты с баллистической траекторией» [11].

Особо подчёркивается в КВМО-10, что ключевым элементом отрицания возможностей достижения противником своих целей в новой стратегической обстановке, являются эффективные морские силы ПРО. Поскольку технологии БР развиваются и получают широкое распространение, многие государства достигли или достигнут возможностей, чтобы атаковать как территорию США, так и американские силы за её пределами. ВМС обеспечивают развёртывание средств перехвата баллистических ракет средней дальности, что уже осуществляется на театрах в западной части Тихого океана, на Среднем Востоке и в Европе. В дополнение к этой обороне на основе перехватчиков с кинетическим элементом поражения упор будет по-прежнему делаться на некинетические и «готовые к запуску» решения обороны от баллистических ракет.

В результате, отмечается КВМ0-10, связи через морские центры управления операциями, системы ПРО морского и наземного базирования будут интегрированы в глобально развёрнутую способность, обеспечивающую широко-масштабный ответ на все угрозы от баллистических ракет.

Официальное «благословение» системе ПРО морского базирования было дано на брифинге [13] 17 сентября 2009 г. в Пентагоне тогдашним министром обороны Р. Гейтсом (вышел в отставку в июне 2011 г.) и заместителем председателя Комитета начальников штабов (КНШ) генерала Дж. Картрайта. На этом брифинге было дано обоснование последовавшему затем объявлению президентом Обамой решения о радикальном изменении политики в области ПРО, а именно об «адаптивном поэтапном подходе к системе ПРО в Европе» в течение 2011–2020 гг. [1, с. 39–42].

Синхронно, в соответствии с реализацией четырёх этапов «адаптивного поэтапного подхода» к созданию европейской ПРО (ЕвроПРО) намечено наращивать противоракетные характеристики перехватчика *SM-3*. В связи с намерением распространить ПРО «Иджис» в глобальном масштабе [2] планируется увеличить число кораблей, оснащённых этой системой, с 23 в конце 2011 фин. г. до 41 в конце 2016 фин. г., а число оперативно развёрнутых на этих кораблях перехватчиков *SM-3* должно увеличиться со 111 в конце 2011 фин. г. до 341 в конце 2016 фин. года.

В ходе 22-го испытания в апреле 2011 г. впервые был осуществлён успешный перехват БР промежуточной дальности (3000–5500 км), что вызвало достаточно «эйфорическую» реакцию в Пентагоне. «В этом наиболее амбициозном испытании в течение реализации запланированной администрацией Обамы системы ПРО в Европе, Агентство по ПРО Минобороны США заявило в прошлом месяце о том, что оно провело «успешное» испытание по перехвату в рамках системы адаптивного поэтапного подхода. Это испытание, по существу, открывает дорогу для завершения первого этапа системы, которая будет развёрнута в этом году, в ожидании выбора страны в юго-восточной Европе, готовой разместить радар передового базирования... В этом испытании траектория мишени определялась радаром, находящимся на удалении в сотни миль. Использование радара передового базирования для определения траектории БР значительно увеличивает площадь, которая может быть защищена кораблём системы “Иджис”», – говорилось в заявлении Агентства по ПРО [11].

Для обороны Европы начиная с 2015 г. наряду с ПРО «Иджис» намечено использовать ПРО наземного базирования «Иджис Эшор» (*Aegis Ashore*). До этого времени для перехвата ракет и боеголовок на конечном участке траектории будут использоваться мобильные перехватчики «Пэтриот» и *THAAD*. Наземная система ПРО «Иджис Эшор» не требует замены перехватчика и изменений в системе оружия и в радаре.

Что касается дислокации кораблей системы «Иджис», а также поэтапного расширения зон перехвата в Европе европейским сегментом глобальной мобильной системы ПРО «Иджис», то программой ЕвроПРО предусматривается, что в Средиземном море будут развёрнуты три корабельные группы – в аква-

ториях, прилегающих к входу в Суэцкий канал, у южного побережья Греции и в северной части Адриатики*. В остальной части Европейского региона будут развёрнуты: одна корабельная группа у южных побережий Великобритании и Ирландии и по одной корабельной группе – в западных акваториях Балтийского и Чёрного морей.

Зона перехвата системой ЕвроПРО будет увеличиваться по мере реализации четырёх этапов. По представлениям разработчиков доклада [21], к 2020 г. эта система должна прикрыть всю Европу – в восточном направлении почти вплоть до предгорий Урала, в юго-восточном направлении – до Черноморского побережья Грузии, а также почти всю территорию Турции. В северном направлении граница этой зоны должна проходить несколько севернее Исландии, охватывая весь Кольский полуостров и западную часть Баренцева моря.

Корабли военно-морского флота США, оснащённые системой «Иджис», будут развёрнуты также и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Международная стабильность в контексте морской составляющей ПРО «Иджис»

В «Обзорном докладе по противоракетной обороне» (далее – «Обзор ПРО») [8], в частности, указывается, что администрация США «добивается взятия Россией и Китаем обязательств по ПРО», причём отмечается: «С Россией администрация следует курсу широкой повестки дня, фокусируемой на участии в раннем предупреждении о пусках ракет, возможной кооперации в технических вопросах и даже в оперативном взаимодействии... Однако, следуя этим решениям, администрация будет продолжать отвергать любые негативные ограничения на ПРО США».

Очевидно, условие о недопустимости любых «негативных ограничений на ПРО США» перечёркивает возможность участия России в сколько-нибудь значимой для неё кооперации с НАТО и США в создаваемой, под эгидой последних, системы ЕвроПРО.

Ни о какой кооперации, а тем более интрузивном внедрении России в такую оперативную боевую систему, как ЕвроПРО, не может идти речи, когда стратегические ядерные потенциалы России и США нацелены друг на друга. В России же с нарастающей широтой распространяется мнение об угрозе со стороны США и НАТО её национальной безопасности. Но больше всего об уровне доверия в свете провозглашённой «перезагрузки» отношений между США и Россией свидетельствует, пожалуй, непреодолимая подозрительность в отношении намерений друг друга при соблюдении положений уже вступившего в силу Договора СНВ-3.

Как и в ходе его подготовки, так и после его вступления в силу яблоком раздора остаётся проблема ПРО в контексте взаимосвязи наступательных и оборонительных стратегических вооружений. В Конгрессе США считают, что

* С апреля 2011 г. крейсер, оснащённый ПРО «Иджис» «Монтерей» уже находится в Средиземном море на патрулировании (продолжительностью семь месяцев).

упоминание о наличии связи между наступательными и оборонительными стратегическими вооружениями в преамбуле СНВ-3 не распространяется на сам Договор, т.е. не является его юридически значимым положением. В то же время, российская сторона считает это упоминание юридически значимым положением, распространяющимся на все положения, зафиксированные в договоре.

Всё это, как представляется, не вселяет надежды на достижение консенсуса между Россией, с одной стороны, США и НАТО – с другой, как по ЕвроПРО, так и по глобальной мобильной ПРО на основе ПРО «Иджис» в целом.

Под оболочкой надуманной масштабной ракетно-ядерной угрозы странам НАТО со стороны Ирана, а Соединённым Штатам – как со стороны Ирана, так и Северной Кореи, положенных в основу обоснования необходимости развёртывания глобальной мобильной системы ПРО «Иджис», кроется всё то же стремление США сохранить и даже укрепить своё лидерство на основе военного превосходства и присутствия в глобальных масштабах в современном достаточно нестабильном мире.

И одним из основных военно-политических инструментов, способных обеспечить это лидерство, становится глобальная мобильная система ПРО «Иджис», а не только её сегмент ЕвроПРО. И носителями оружия такой глобальной мобильной системы ПРО могут быть только мобильные самодостаточные средства ВМС США.

Что же касается постоянных заявлений Запада о важности участия России в ЕвроПРО, то это не более чем стремление поддержать процесс «перезагрузки» в тех сферах, где возможен взаимовыгодный компромисс. В вопросах же о степени участия России в ЕвроПРО можно достаточно убеждённо утверждать, что США исходят из постулата о том, что «Россия – единственная страна, способная уничтожить Соединённые Штаты». И поэтому ЕвроПРО прежде всего направлена на оказание военно-политического давления на Россию.

Знаковым подтверждением этому служит отказ США заключить юридически обязывающее соглашение о неприменении средств ЕвроПРО против стратегических ядерных сил России. Как заявил Р. Гейтс в марте 2011 г. (в то время ещё занимавший пост министра обороны США), «вряд ли Соединённые Штаты смогут дать России юридические гарантии того, что система ПРО не будет направлена против российской стороны». Но в распространённом 4 мая заявлении российского МИД отмечалось, что в связи с планами размещения элементов ПРО в Румынии получение этих гарантий становится ещё более актуальным. Более того, в МИД РФ «убеждены в необходимости приступить к согласованию в первоочередном порядке концепции и архитектуры европейской ПРО с точки зрения её воздействия на региональную и глобальную безопасность» [6]. Не исключено, что позиция США в вопросе о юридических гарантиях России в отношении ПРО обусловлена стремлением оказать давление на Россию с тем, чтобы начать диалог по нестратегическому (тактическому) ядерному оружию. Общеизвестно, что российский арсенал такого оружия многократно превышает американский, что, по мнению США, представляет угрозу для НАТО.

Как-то разрядить обстановку и внести позитив в этот вопрос была призвана эксклюзивная встреча министров обороны и иностранных дел России и стран НАТО по ЕвроПРО, состоявшаяся 9 июня 2011 г. Но, как известно, эти надежды не оправдались. Накануне на пресс-конференции президент РФ Д.А. Медведев, отвечая на вопрос радио «Свобода» о состоянии отношений России с США и НАТО, отметил, что их важной темой остаётся вопрос о противоракетной обороне. По словам Д.А. Медведева, решение этого вопроса может сказаться на отношениях России и Запада и на Договоре о стратегических наступательных вооружениях. «Россия и НАТО должны договориться по ПРО, иначе всё пойдёт по плохому сценарию», – сказал Д.А. Медведев. Если не удастся договориться, то, по словам российского президента, «Россия будет форсировать развитие ударного потенциала» [5]. А по итогам личной конфиденциальной встречи президентов Медведева и Обамы в ходе совещания Большой восьмёрки во французском Довиле, проходившего 26 и 27 мая, как сообщала служба Би-би-си, «Медведев предупредил, что отказ США пойти навстречу Москве в вопросах ПРО “может привести к новой гонке вооружений”» [4].

Всё вышесказанное относится, прежде всего, к политическим оценкам глобальной мобильной ПРО, в том числе тесно связанной с ней разработанной Агентством по ПРО концепции «ранний перехват» [9]. Но практическая реализации концепции «ранний перехват» возможна только в случае максимально возможного приближения перехватчиков к местам старта баллистических ракет противника. А единственным способом осуществления этого может быть развёртывание перехватчиков **на морских носителях**, способных длительное время патрулировать в международных водах или в территориальных водах союзных стран.

Конфигурация зоны прикрытия морскими мобильными средствами ПРО на основе перехватчиков *SM-3 Block IIA* к завершению четвёртого этапа развёртывания ЕвроПРО свидетельствует о реализации именно концепции «ранний перехват» для перекрытия территории США.

Корабли ПРО «Иджис», патрулирующие в территориальных водах Норвегии у северной оконечности её территории, наряду с задачей «раннего перехвата» российских МБР, могут иметь задачу перехвата на самых ранних стадиях траектории БРПЛ, запущенных с ПЛАРБ, базирующихся в акваториях Кольского полуострова. Вследствие межконтинентальной дальности свыше 10 тыс. км такой вариант применения БРПЛ рассматривался. Зона перехвата, вытянутая в северо-западном направлении за северную оконечность Исландии, очевидно, обусловлена стремлением повысить надёжность «раннего перехвата» российских МБР, запущенных в сторону территории США.

Возможность распространения системой ЕвроПРО зоны прикрытия на европейскую часть России предполагают и в Министерстве обороны РФ. Как заявил заместитель министра обороны РФ А. Антонов после заседания Совета Россия – НАТО, прошедшего 4 мая 2011 г. в Брюсселе, «мы не можем равнодушно смотреть на появление вблизи наших границ систем противоракетной обороны США, зона перехвата которых покрывает территорию России факти-

чески до Урала. В действительности, практически все траектории гипотетических иранских БР в сторону стран НАТО проходят западнее национальных границ России.

Только «фантастически фантастные» фантасты могут предположить возможность появления у Ирана в обозримом будущем МБР с ядерными боеголовками, способных достичь территории США, пролетая над территорией России, для чего якобы необходима зона перехвата над европейской частью России. Северокорейская ракетно-ядерная угроза Соединённым Штатам и их союзникам и друзьям служит также ширмой для обоснования как необходимости создания ЕвроПРО в связи с иранской ракетно-ядерной угрозой, так и для развёртывания морской системы ПРО «Иджис» в АТР. Именно под этим предлогом в боевой состав Седьмого флота включены корабли, вооружённые системой ПРО «Иджис». Пока это единственный флот ВМС США, где уже развёрнута и оперативно действует система ПРО «Иджис» в трёх позиционных районах, западные границы которых прилегают: к южной оконечности Корейского полуострова; к северо-восточному и юго-восточному побережью Корейского полуострова; к восточному побережью Приморского края РФ. Тем самым ПРО «Иджис» дополнительно подрывает стратегическую стабильность в АТР, и Пекин уже отреагировал на опасные последствия для его безопасности при развёртывании глобальной мобильной ПРО США [3].

Нет каких-либо данных об эффективности этой системы ПРО в реализации концепции «раннего перехвата» в условиях массированного применения стратегических ядерных сил Россией. Очевидно, что в случае гипотетического возникновения ядерной войны применение стратегических ядерных сил было бы «залповым», т.е. практически одновременным запуском МБР. Для каждой ПЛАРБ интервал между стартами отдельных БРПЛ составил бы единицы секунд.

В этих условиях нет каких-либо оснований полагать, что системы ПРО «Иджис» и ЕвроПРО будут способны селективировать каждую отдельную ракету и наводить на неё перехватчик. Эти системы способны обеспечивать «ранний перехват» только единичных ракет.

В результате неопределённость в эффективности «раннего перехвата» этими системами в условиях массированного пуска МБР и БРПЛ и порождает резко негативную позицию России в связи с законными опасениями относительно должной надёжности её потенциала ядерного сдерживания. При наличии такой неопределённости компоненты глобальной мобильной системы – ПРО «Иджис» и ЕвроПРО – являются провоцирующими гонку наступательных стратегических вооружений как Россией, так и Китаем. Поэтому исключительно необходимым представляется проведение оценки эффективности «раннего перехвата» МБР и БРПЛ американской глобальной мобильной системой ПРО в условиях массированного пуска этих ракет.

* * *

Не исключено, что в будущем в ходе возможных соглашений по сокращению стратегических вооружений США могут перейти на диаду – ПЛАРБ с

БРПЛ и МБР наземного базирования, упразднив стратегическую авиацию. Такие предположения высказываются некоторыми экспертами в области ядерных вооружений. К тому же, по имеющимся данным, с мая 2011 г. в МО США рассматривается возможность упразднения ядерной миссии стратегической авиации [12]. Стратегическая авиация, при высоком уровне эффективности ПВО России и Китая, имеет малое значение в плане стратегического ядерного сдерживания, но может быть более значима в региональном ядерном сдерживании. Поэтому можно предположить, что в перспективе центр тяжести американской доктрины стратегического ядерного сдерживания будет в большей степени – если не полностью – возложен на морские стратегические ядерные силы. Этим силам – к двум уже закреплённым стратегическим ролям (глобальное присутствие в Мировом океане и ведущая роль в стратегическом ядерном сдерживании) – в самое последнее время всё больше прилагается третья – обеспечение глобальной мобильной ПРО.

Список литературы

1. *Бочаров И.Ф.* Роль Морских сил в осуществлении геополитики США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 5. С. 31–47.
2. *Бочаров И.Ф.* Глобальная ПРО в контексте ядерной политики Вашингтона. // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 10. С. 39–54.
3. ЕвроПРО создаётся под интересы США. Редакционный комментарий // Независимое военное обозрение (НВО). 2011. № 18.
4. *Козловский В.* Пресса США: встреча Обамы и Медведева в мимике и жестях // Русская служба Би-би-си. Нью-Йорк. 28.05.2011 (www.bbc.co.uk/russian).
5. *МалOVERьян Ю.* С пресс-конференции // Би-би-си. 18.05.2011 (www.bbc russian.com).
6. МИД РФ: ПРО в Румынии создаёт риски для России // Би-би-си. 4.05.2011 (www.bbc russian.com).
7. A Cooperative Strategy for 21'st Century Sea Power. Pentagon. October 2007 (www.defense.gov/).
8. American Future. 19.06.2006 (www.americanfuture.net).
9. Ballistic Missile Defense Review Report. DoD. February 2010 (www.defense.gov/).
10. *Boese W.* Pentagon Defends Global-Strike Plan // Arms Control Today. May 2006.
11. *Collina T.* U.S. Alter Non-Nuclear Prompt-Strike Plan // Arms Control Today. April 2011.
12. *Collina T.* Missile Defense Test: A «Success» // Arms Control Today. May 2011; also June 2011.
13. DoD News Briefing with Secretary Gates and Gen. Cartwright from the Pentagon // Department of Defense News. 17.09.2009.

14. India's BMD Plans and Encircling China. Closing Velocity. 15.01.2009 (www.typepad.com).
15. Naval Operations Concept. Implementing the Maritime Strategy. 2010 (www.navy.mil/maritime/noc/).
16. *O'Rourke R.* Navy SSBN(X) Ballistic Missile Submarine Program: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service (CRS). R41120. 27.07.2010 (www.crs.gov.).
17. *O'Rourke R.* Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress CRS. RL 33745. 17.03.2011 (www.crs.gov).
18. Report to Congress on Long-Range Plan for Construction of Naval Vessels for FY 2011. Prepared by: Director Warfare Integration Office of the Chief of the Naval Operation. February, 2010 (www.navy.gov).
19. Report. Chinese Develop Special «Kill Weapon» to Destroy U.S. Aircraft Carriers. U.S. Naval Institute. 31.03.2009 (www.usni.org).
20. *Spinardy G.* From Polaris to Trident: The Development of U.S. Fleet Ballistic Missile Technology. Cambridge University Press, 1994 (www.assets.cambridge.org).
21. The Changing Strategic Landscape for Sea-Based Missile Defense. Center for Technology and Security Policy. 2-3.12.2009 (www.ndu.edu/CTNSP).
22. Wikipedia. Lists of Submarine Classes U.S. Navy (www./en.wikipedia.org).
23. *Woolf A.* U.S. Strategic Nuclear Forces: Background, Developments and Issues. CRS. RL 33640. 10.03.2011 (www.crs.gov).